

Виктор ЕСИПОВ. Георгий и Наталья Владимовы в переписке Василия и Майи Аксёновых

В записи от 20 ноября 1980 года, сделанной вскоре после прилёта в США, Майя Аксёнова отметила:

«Позавчера позвонили из Госдепартамента и передали что у Жоры Владимова инфаркт (задняя стенка). Наташа Владимова нас разыскивает, кажется, хочет, чтобы мы организовали им приглашение. Очень расстроились, я поплакала. Представляем, как эти сволочи давят всех; когда мы еще были в Москве Жора если и собирался уезжать, но не раньше, чем через год. Вечером позвонили в Москву и нас соединили с Наташей (очень странно), рассказала, что 4 ноября Жору вызвали в Лефортовскую тюрьму и продержали там целый день, как свидетеля по делу Татьяны Осиповой¹. На следующий день Жора попал в больницу с серьезным инфарктом. Сейчас он лежит в 71-ой Кунцевской больнице. Решили попытаться уехать², ждут приглашения. Позвонили Игорю Белоусовичу³, еще кое-кому, Крегу Витни (N.T.)⁴. Очевидно пошлем приглашение от Мичиганского Университета (формальное), а Крег попытается дать сообщение в газете».⁵

Имена Георгия Владимова и его жены Натальи Кузнецовой⁶ постоянно встречаются в переписке Василия и Майи Аксёновых с Беллой Ахмадулиной и Борисом Мессерером⁷

В упомянутой переписке, конечно, нашли отражения и события, связанные с работой Георгия Владимова главным редактором журнала «Грани» с 1984 по 1986 год⁸.

О его назначении на эту должность Василий Аксёнов с энтузиазмом сообщал своим московским друзьям в письме от 18 ноября 1983 года⁹:

«На днях я получил письмо от Жоры. Он стал главным редактором “Граней” и просит меня написать статью о “Тайне”¹⁰ и вообще о таинственности Шелапутова и Хамадуровой¹¹ <...> Статью я начну писать, как только романчик свой бедный закончу¹², т.е., надеюсь, через месяц. Времени дико не хватает¹³, для романа просто ворую по часу в день, а то и по 15 минут. Капитализм не особенно-то дает размягчаться <...>

¹ Татьяна Семеновна Осипова (род. в 1949) – правозащитница, член (секретарь) Московской Хельсинской группы, политзаключенная с 1980 по 1987 год. После освобождения эмигрировала в США.

² Отъезд состоялся лишь в конце 1983 г.

³ Американский ветеран второй мировой войны, участник встречи на Эльбе.

⁴ Крэг Уитни – корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс».

⁵ Василий Аксёнов. «Ловите голубиную почту...» [Переписка 1940 – 1990гг.], С. 275

⁶ Кузнецова Наталья Евгеньевна (1937 - 1997) – литературный критик и журналист, жена Георгия Владимова.

⁷ Василий Аксёнов. «Ловите голубиную почту...» [Переписка 1940 – 1990 гг.], Сост. В.М. Есипов, М.: АСТ, ред. Е. Шубиной, 2015.

⁸ См. об этом С. Шнитман-МакМиллин. Встречи с Георгием Владимовым // Знамя, № 7, 2018.

⁹ Василий Аксёнов. «Ловите голубиную почту...» [Переписка 1940 – 1990гг.], С. 238-239.

¹⁰ Название вышедшей в Москве поэтической книги Беллы Ахмадулиной.

¹¹ Отсылка к рассказу Беллы Ахмадулиной «Много собак и собака», опубликованному в «Метрополе».

¹² По-видимому, «Скажи изюм».

¹³ В эмиграции Василий Аксёнов постоянно работал преподавателем русской литературы в том или ином американском Университете.

С Жорой и Наташей мы ещё не встретились. Надеюсь, зимой будем в Париже (премьеры в театре – “Цапля”¹⁴) и заедем хоть на один день к ним».

В письме, написанном в июле 1986 года тем же адресатам, Аксёнов подробно излагал историю отстранения Георгия Владимова от «Граней»:

«Не знаю, дошел ли до вас скандал, разразившийся в окрестностях Франкфурта и всколыхнувший литературную эмиграцию, а именно увольнение Жоры с поста редактора “Граней”. Сделано это было на редкость бестактно и нагло. Его литературная независимость трактовалась как «нелояльное отношение» к организации. Пример этой черной неблагодарности и полной невозможности терпеть рядом сложную человеческую личность вместо партийного винтика лишний раз показывает, что писателю нечего делать по соседству с любой партией.

Так или иначе, но эта семья (их осталось двое вместо трех) оказалась в трагической и унижительной ситуации. Я все это знаю из первых рук и потому хочу вам рассказать, чтобы и вы получили какую-то информацию на фоне неизбежных в таких случаях сплетен.

Уже с середины мая к нам в Вашингтон начались почти ежедневные звонки из Германии и из Парижа. Максимов этим поворотом в Жориной судьбе был потрясен, кажется, не меньше, чем Жора, и старался поддерживать его изо всех сил. К слову сказать, несмотря на некоторую вздорность характера, Емельяныч вообще относится к небольшому числу честных людей и во всяком случае он выгодно выделяется среди очумевших мегаломанов или наглых провокаторов, вроде гиньольной¹⁵ пары Синявских¹⁶.

Я пытался “тихой дипломатией” хоть как-то улучшить Жорину ситуацию, но вскоре выяснилось, что дело зашло уж слишком далеко и обратного хода нет. Превращение “Граней” в настоящий литературный журнал (а именно таким он становился под Владимовым) тамошних командиров не устраивало, да к тому же и личные отношения в их небольшой общине дошли уже до абсурда, не без помощи, увы, Наташкиного эпистолярного жанра <...>

В начале июня я оказался в Германии (по другому делу) и встретился сначала севой и Раей<...>

Потом приехали Жора и Наташа и повезли меня в свой (довольно паршивенький) городишко возле Франкфурта. За день до этого Елену Юльевну¹⁷ увезли в больницу с сердечной недостаточностью, но никто не предполагал трагического исхода. В общем, все это произошло из-за этого жуткого кризиса с «Гранями». Е.Ю. своего «Жорика» боготворила и от таких ударов слегла.

Через день я улетел в Вашингтон, а пока летел, Наташа уже позвонила Майе и сказала, что мама скончалась.

Это событие, разумеется, еще больше усугубило ситуацию в Niederhousene. Они сидят на десятом этаже в унылой хрущобе (хоть и с бассейном), по неделям ни с кем не разговаривают живьем, униженные и оскорбленные и, как мне показалось, основательно растерянные и убитые потерей Е.Ю. Наташка, хоть на поверхности, держится даже лучше, чем Жора; его же я никогда прежде не видел в таком нервном, раздраженном и неуверенном состоянии.

¹⁴ Пьеса Василия Аксёнова, с успехом поставленная известным французским режиссером Антуаном Витезом в парижском театре Шайо в 1984 г.

¹⁵ От названия персонажа французского кукольного театра, совершающего ужасные преступления.

¹⁶ Андрей Донатович Синявский (1925 – 1997) – литературовед, прозаик и его жена Марья Васильевна Розанова (р. 1929) – литератор, публицист, издатель; эмигрировали в 1973 г.

¹⁷ Мать Натальи Владимовой, Елена Юльевна Домбровская (1910?–1986), актриса, режиссер цирка.

Мне показалось, что им надо как можно скорее уезжать оттуда, может быть, и из Германии, отправиться куда-нибудь в Италию или в Испанию, хотя бы на пару недель, продышать всю гарь этого скандала. В Америке, в том же Кеннановском институте, или в Гарварде, Жору могли бы принять на довольно продолжительный срок, и это, может быть, был бы для него лучший вариант, чтобы кончить роман и «залить раны», но они пока ничего не решили, сидят на месте, даже отдохнуть не уезжают, что-то ждут, и мы за них (все друзья) очень волнуемся ...»¹⁸.

Кроме того, в аксёновской переписке сохранились письма Георгия и Натальи Владимовых, адресованные непосредственно Василию и Майе Аксёновым, которые приводятся ниже.

Георгий Владимов – Василию Аксёнову¹⁹.

Декабрь 1980 г.

Дорогой Вася!

Будучи в больнице прочитал “Остров Крым” (принесла Наталья, уплатившая, как говорит, 50 рублей) – прочел, не отрываясь, лишь изредка бегал курить в сортир. Вещь замечательная, с чем позволю поздравить тебя о всей души. Много блеска, искрометности, провидения. Есть прямо-таки классические сцены (впрочем, ты сам знаешь, какие): в бане, на заседании политбюро и всё вторжение. Мне сдаётся, единственная твоя здесь ошибка – что не сказано, как отнеслась эта географическая аномалия к оккупации 41-45 годов, отсюда ведь и должно было, по идее, почти всё движение Общей Судьбы. Думаю, критики на это укажут, но чёрт с ними, с критиками, важно, что удалось основное: изображение государственной уголовщины, которую никак не поймет этот всепроникающий, мудрый Запад. Обнимаю тебя и благодарю, поцелуй за меня Маечку.

Твой Жора

Наталья Владимова - Василию и Майе Аксёновым²⁰.

16 декабря 1984

Вася и Маечка, с Новым Годом, дорогие, с новым счастьем и со всеми остальными нашими праздниками!

Ну, сначала московские новости:

1. Очень плох Володя Корнилов – никакого заработка, считает, что в семье он – «лишний рот», даже дочь зарабатывает, а он – ничего. Жену, говорит, из красивой женщины – старухой сделал. Через 3 года ему будет 60. Устроился сначала гардеробщиком, а сейчас ночным сторожем за 80 р. Был у юриста – Софьи Вас. Калистратовой – та ему сказала, что с пенсией ничего не получится. Тут в издательстве у него есть деньги – обещали часть ему переслать в сов. рублях, ждут оказии. Выезжать он не хочет.

¹⁸ Василий Аксёнов. «Ловите голубиную почту...» [Переписка 1940 – 1990гг.], С.268-270.

¹⁹ Василий Аксёнов. «Ловите голубиную почту...» [Переписка 1940 – 1990гг.], С.330.

²⁰ Василий Аксёнов. «Ловите голубиную почту...» [Переписка 1940 – 1990гг.], С.342-344.

2. Инну Лиснянскую вызывали куда надо, провели с ней 2-часовую беседу. Семён Из.²¹ ждал её внизу – потом ему было плохо с сердцем. Никаких подписок, что не будет впредь печататься за рубежом, она не дала. Просит, чтоб о ней дали рецензию, не как о гражданине, а как о поэте, и чтоб “писал не Кублановский”. Во, чего захотела! Заказали мы рецензию Ире Заборовой – дочери Бориса Корнилова, авось Инна будет довольна.

3. Сахаровы с 8 сент. вместе²². Первый месяц он был совершенно невменяемый, сейчас уже работает. Были у него 2 физика из ФИАНа. У Гали Евтушенко есть генеральная доверенность от Люси²³ на всё, но в квартиру, опечатанную, Галю не выпускают и взять зимние вещи не дают.

4. Ну, про дачу Пастернаков вы знаете. Лев Зин.²⁴ говорит, что у Наташи Пастернак²⁵ есть уголовное дело (чистое), и когда милиция пришла, то ей пригрозили – будете шум поднимать, дадим ход делу. Вот так. Прав Синявский, все мы – блатные при этой власти.

У нас все ничего. Я вроде от депрессухи отошла маленько, вот только скучно здесь очень, выпить не с кем!

Представляю, сколько слов (и каких) произнесла Белла по поводу ордена²⁶. Журнал со статьёй Васиной мы отправили через Кёльн недели две назад.

Майка, ношу твою оранжевую двойку не снимая – и сплю в ней, и гостей принимаю, – спасибо! Когда Гладила поедет в Америку, передам тебе подарок – кружевную накидку из Москвы, полученную с оказией.

Ну, ещё одолела²⁷ мистера Солжа. По своей неграмотности большой разницы с Кратким курсом²⁸ не обнаружила. Что же до Тарковского²⁹, то в «Вестнике»³⁰ Струве³¹ был вынужден дать передовую «Тарковский на Западе». Так что этим мальчиком они подавились³². По всему видать – когда художник смеет говорить о себе³³, им это очень не нравится.

Когда вы будете в Европе? скучаю без вас. Кланяюсь всем, особенно Алёнке³⁴. Как она? Газету её изредка вижу – совсем хорошая газета.

Целую вас крепко.

²¹ Липкин.

²² В ссылке в Горьком (Нижнем Новгороде).

²³ Елена Георгиевна Боннэр (1923 – 2011) – жена академика А.Д.Сахарова.

²⁴ Лев Зиновьевич Копелев.

²⁵ Наталья Анисимовна Пастернак, невестка Бориса Пастернака.

²⁶ В 1984 году Белле Ахмадулина была награждена орденом «Дружбынародов».

²⁷ По-видимому, «Август четырнадцатого».

²⁸ Краткий курс истории ВКП(б) (всесоюзной коммунистической партии большевиков, вышел в 1938 году. Созданный при непосредственном участии Сталина, грубо фальсифицировал отечественную историю XX века.

²⁹ Андрей Арсеньевич Тарковский (1932 – 1986) – выдающийся кинорежиссер. После съемок в Италии фильма «Ностальгия» решил не возвращаться в Советский Союз, о чем объявил на пресс-конференции в Милане 10 июля 1984 года.

³⁰ Журнал «Вестник русского христианского движения».

³¹ Никита Алексеевич Струве (род. в 1931), директор издательства «УМКА-Press», главный редактор «Вестника русского христианского движения».

³² Никита Струве и его окружение предъявляли эмигрантам 1970-1980 годов свой счет. Они считали, что диссиденты должны, жертвуя собой, продолжать борьбу с коммунистическим режимом, оставаясь на родине, а не искать спасения на демократическом Западе.

³³ По-видимому, имеется в виду пресс-конференция Андрея Тарковского в Милане.

³⁴ Дочь Майи Аксеновой.

Наташа

P.S. Мише Рощину³⁵ большой привет.

Георгий Владимов – Василию и Майе Аксеновым³⁶.

16 декабря.1984

Дорогие Маечка и Вася! Поздравляю с Новым Годом и с вашим американским днём Благодарения, желаю всех российских и американских благ! А главное, дети мои, – здоровья!

Завершился мой первый редакторский год (сейчас выскочил 134й №), и должен сказать, наиболее гвоздевым материалом оказалась “Прогулка в калашный ряд”. Это именно то, что и нужно “Граням” (новым). Отзывы со всех сторон самые благоприятные, временами “переходящие в овацию”, как писали при Иосифе Виссарионыче. “Так держать, медсестра!”

Кстати, лежат Васины 1250 нем. марок (я выписал по высшей ставке), что с ними делать? Благодаря Ронни и вообще “рейганомике” это выйдет в долларах втрое меньше, но, м.б., переслать?

У Чалидзе³⁷ вышла книжка Роя³⁸ “Они окружали Сталина”. Я её читал в рукописи в Москве, очень любопытно. Это жизнеописания Ворошилова, Маленкова, Молотова и т.д. – с Роевской дотошностью. Хотел бы её похвалить в “Гранях”, но там уже настолько привычно стало Медведева только ругать, что никто из всяких там политологов не берется. Может, найдёте такого среди ваших вашингтонцев? Хорошо заплатим.

И ещё – о “Бумажном пейзаже”. Рекламу Наташа сделает в след. номер, но нужна рецензия. Кто возьмётся? У нас пока старый круг рецензентов, а новыми мы ещё не обзавелись.

Большой привет Мише Рощину. Слава Богу, что хоть его по мед. делам выпускают. Не будет ли у него путей в Германию? А также и у вас?

Обнимаю, целую, всегда ваш

Жора

Георгий Владимов – Василию Аксенову³⁹.

1 марта1986

Дорогой Вася!

Получили ваше письмо от 12 февраля, спасибо.

³⁵ Находился в это время в Америке.

³⁶ Василий Аксёнов. «Ловите голубиную почту...» [Переписка 1940 – 1990гг.], С.344-345.

³⁷ Валерий Николаевич Чалидзе (род. в 1938) – физик, правозащитник. В 1972 году во время пребывания в США с лекциями был лишен Советского гражданства и остался в эмиграции. Основал издательство «Chalidze Publications», в котором публиковались разоблачающие советский режим книги.

³⁸ Роя Медведева.

³⁹ Василий Аксёнов. «Ловите голубиную почту...» [Переписка 1940 – 1990гг.], С.345-347.

Парижский счёт обогатим, как наберут текст и выяснится объём. К сожалению, чековая книжка не у меня, а у Жданова⁴⁰, так что приходится считаться с этой арифметикой.

Жданов пока сидит крепко в директорах, и ты можешь «Поиски жанра» послать на его имя. Только советую настоять в сопроводилровке, чтоб книжкой занималась известная тебе Н.Е. Кузнецова, – она, ещё с одной женщиной из типографии, вычитают внимательно, с минимумом опечаток (и безвозмездно), все остальные тут – дикие халтурщики.

К.⁴¹, как нам известно, зовут в редакторы издательства, может быть – и в главные. Он здесь выступал с гранидиозным планом переустройства всей работы, обещал даже привести Солжа (как Наташа говорит – наверно, закатав его в «звезды и полосы», как Берию – в ковёр). Дал понять, что он для А.И. первый советник, даже составляет для него списки рекомендуемой к чтению литературы. Объяснил, почему классик принял гражданство США, – оказывается, под угрозой высылки из страны. По-моему, обгадил и Солжа, и – ещё больше – американцев. Неужто, и впрямь, они так давили на бедного эмигранта? А как работать будет К., – не знаю, неведомо. Емельяныч⁴² говорит, что он «принципиальный сачок». Зато «Грани» он поливает усиленно – что они «розовеют» и «перестали быть журналом НТС⁴³», и «долго это продолжаться не может». Может быть, в мои заместители готовится (или – его готовят), точнее – в заместители.

Твой разговор с тёзкой⁴⁴, по-видимому, возымел действие: 20-го состоялась трёхсторонняя встреча, очень резкая, где я и Наташа всё высказали, что наболело-накипело, руководство (повышая голос до верхнего «до») настаивало, что это «их журнал», они и решать будут, а «наши друзья» заняли позицию примирительную: очень просили меня всё-таки продолжать мои «благородные усилия», результаты которых им очень нравятся, а что касается некоторых наших материальных претензий (создание редакторского фонда для авансирования малоимущих авторов, повышение зарплаты моим сотрудникам – до обещанного ранее предела, не более того) – это «ваши внутренние проблемы, в которые мы вмешиваться не можем». Закончилось, впрочем, демонстративно – «миссис и мистер Владимовы» бы приглашены отужинать, а руководство – нет, даже жалко было смотреть, как они быстренько хватались за шапки и дублёнки. Ощущение – как после Бородинской битвы: поле осталось за французами, то есть франкфуртцами, но «победа нравственная», как пишет Лев Николаевич, вроде бы за нами. Что дальше будет,

⁴⁰ Жданов Н. Б. – директор издательства.

⁴¹ Юрий Кублановский.

⁴² Главный редактор журнала «Континент» Владимир Максимов.

⁴³ НТС – Народно-трудовой союз, политическая организация русской эмиграции, имеющая печатные издания «Посев» и «Грани». В пору существования СССР ставил своей целью свержение советского режима. В РФ зарегистрирован в 1996 году как общественно-политическое движение.

⁴⁴ Речь идет о сложной для Владимова ситуации во взаимоотношениях с руководством НТС. Конфликт закончился не в пользу Владимова. В июле того же года Василий Аксенов сообщал Б. Ахмадулиной и Б.Мессереру (см. выше): «Не знаю, дошел ли до вас скандал, разразившийся в окрестностях Франкфурта и всколыхнувший литературную эмиграцию, а именно увольнение Жоры с поста редактора «Граней». Сделано это было на редкость бестактно и нагло. Его литературная независимость трактовалась как «нелояльное отношение» к организации. Пример этой черной неблагодарности и полной невозможности терпеть рядом сложную человеческую личность вместо партийного винтика лишний раз показывает, что писателю нечего делать по соседству с любой партией».

не знаю, пока – обоюдное молчание, с осторожным выведыванием, что же там дальше-то было, за ужином, и не собираюсь ли я всё-таки уйти. Вот так и живём.

Из Москвы сведения, что братцы-кролики из ССП выступили дружно против Георгия Мокеича⁴⁵, а Феля Клизнецов⁴⁶ принародно каялся, что за 10 лет своего секретарства ничего хорошего для Союза не сделал. Скромничает, падло: а разоблачение “Метрополя” как происков Си-Ай-Эй – разве не достижение? Ну, и ещё одно благое деяние мог бы поставить себе в заслугу – следователю Губинскому рекомендовал меня не сажать, а выпихнуть к чертям свинячьим на Запад.

В свой черед и киношники кроют своего Ермаша⁴⁷ – как душителя и гонителя, к тому же – и луна по части статистики зрительского интереса к советским фильмам. Не иначе – сымать будут.

Белла и Боря всерьёз приняли предложение от Гарри Солсбери⁴⁸, т.е. это им даже предложено было. Наташа с ними 30 минут говорила, настроение у них приподнятое. Может быть, вправду выпустят их, а не только Евтуха, тогда больше узнаем.

Как с домом твоим? Очень обидно, что вы в такой переплёт попали. У нас деньги сейчас в “депо”, как говорят финансисты, но где-то в начале апреля они оттуда покажутся, так что подавайте заявку заранее – на 20 тысяч тугриков, это мы сможем вам перевести без конвертации, т.е. без потерь.

Стесняться тут нечего.

Обнимаю и целую М., В. и У⁴⁹.

Ваш Жора

Наталья Владимова – Василию и Майе Аксеновым
1 марта 1986

Дорогие Майя и Вася!

Посылаю Вам НТСовскую частушку, собирательница Н. Денисьева (Кузнецова)

Разгулялося село,
К нам приехало Кубло,
Оно всех пере<-->ло⁵⁰ –
То-то было весело!

Статью на «С.И.»⁵¹ заказали Елене Тессен – она уже писала рецензию в «Обозрение». Некрича⁵² – прочтите.

Целую Наташа

⁴⁵ Георгий Мокеевич Марков (1911 – 1991) – первый секретарь Союза писателей СССР.

⁴⁶ Первый секретарь Московского отделения Союза писателей РСФСР Феликс Феодосьевич Кузнецов.

⁴⁷ Филипп Тимофеевич Ермаш (1922 – 1990) – председатель Государственного комитета СССР по кинематографии.

⁴⁸ Харрисон (Гаррисон) Солсбери (1908–1993) – первый постоянный корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Москве после второй мировой войны; речь идет о его официальном приглашении Белле Ахмадулиной и Борису Мессереру посетить США.

⁴⁹ Майю, Васю и Ушику (спаниэля Аксеновых).

⁵⁰ Пере<-->ло всех: и Аксёнова, и Владимова, и Ахмадуллину, и даже Инну Лиснянскую и Емельяновича.

Публикация и примечания Виктора Есипова.

---

⁵¹ Семен Израилевич Липкин.

⁵² Александр Моисеевич Некрич (1920 – 1993) – историк, специалист по европейской истории XX века. В 1965 году подвергся ожесточенной идеологической критике за книгу «1941.22 июня», в результате чего позднее был исключен из партии, а публикация его работ запрещена в Советском Союзе. В 1976 году эмигрировал в США. Речь, по-видимому, идет о совместной с историком М.Я. Геллером книге «Утопия власти» (1982).